

Вернувшись в дом семьи Гуань, Гуань Маньюэ и Гуань Маньсин уже ушли. По выражению лиц Ли Юэчжи и Ян Фэйфан было ясно, что Ян Сюэцуй снова обобрала своих дочерей.

В последующие несколько дней можно было не выходить на работу, и Чжао Шэнгу вместе с Гуань Юанем посвятили все свое время ловле и продаже рыбы. К их лотку уже собралось много постоянных клиентов, и каждый раз, как только они появлялись с ведрами, рыба мгновенно раскупалась. Старик, который впервые купил у них рыбу, всегда был самым активным.

Спустя некоторое время Чжао Шэнгу сблизился с ним, и в ходе разговора узнал, что старик оказывается отцом уездного главы. Гуань Юань, глядя на старика, был уверен, что он не просто отец уездного главы.

— Хе-хе, малыш, ты и твой брат можете звать меня дедушкой Ли, — сказал Ли Гофэн, восхищаясь тем, как Чжао Шэнгу, узнав о его статусе, сохранял спокойствие и достоинство.

— Дедушка Ли, — с готовностью согласился Чжао Шэнгу.

— Хорошо, хорошо, — рассмеялся Ли Гофэн, искренне полюбивший этих двоих. — Я живу на улице Цунъюнь, дом пять. Можете приходить ко мне с братом поиграть.

Сяо Чжан, стоявший рядом, с удивлением наблюдал за Ли Гофэном. С тех пор как командир вернулся в уезд Юньшань после отставки, он, кроме утренних прогулок, редко принимал гостей. Даже внукам приходилось ждать его настроения, чтобы увидеться. И вот теперь он проявлял такую теплоту к этим двум мальчикам! Сяо Чжан стал смотреть на братьев с большим уважением.

Все это не ускользнуло от внимания Гуань Юаня.

Попрощавшись с Ли Гофэном, Чжао Шэнгу решил зайти в кооператив, чтобы купить Гуань Юаню молока и сладостей.

— Братец, мне это не нужно. Смотри, я и так хорошо расту, — Гуань Юань, улыбаясь, подставил свое лицо Чжао Шэнгу.

— Значит, молоко полезно, и его нужно покупать еще больше, — погладил гладкую щеку мальчика Чжао Шэнгу.

Услышав это, Гуань Юань надулся.

— Ну давай, я покупаю тебе еду, а ты недоволен. Разве молоко невкусное? — Чжао Шэнгу, смеясь, ущипнул Гуань Юаня за губы.

Гуань Юань покачал головой. С духовным источником в пространстве все эти вещи были не нужны. Но если что-то было полезно для Гуань Юаня, Чжао Шэнгу настаивал. Гуань Юань знал, что не сможет переубедить брата, и больше не спорил.

Когда они пришли, на смене оказался Сунь Цзяньго. Сначала он сделал вид, что не замечает Чжао Шэнгу и Гуань Юаня, но, увидев, что они купили молоко и большую упаковку конфет, его глаза забегали, и он, сменив гнев на милость, подошел с улыбкой:

— Шэнгу, Сы-ва, пришли за покупками?

Чжао Шэнгу, не терпящий фальши, лишь холодно кивнул. Сунь Цзяньго не сдавался и

продолжал:

— Вам повезло, другие без талонов не смогли бы купить это.

Чжао Шэнгу на мгновение остановился.

— В прошлый раз я тоже купил.

Разоблаченный, Сунь Цзяньго смущенно улыбнулся и, видя, что Чжао Шэнгу с Гуань Юанем собираются уходить, поспешил сказать:

— Эй, Шэнгу, Сяо Юань, раз уж вы в городе, почему бы не зайти к тете поесть?

Чжао Шэнгу спрятал покупки за пазуху.

— Нет, мне нужно вернуться к работе, не хочу вас беспокоить.

Сунь Цзяньго, видя, что Чжао Шэнгу не поддается, обратился к Гуань Юаню:

— Сяо Юань, хочешь пойти к тете? Там можно посмотреть телевизор, это очень интересно!

Гуань Юань моргнул:

— Что такое телевизор? Я не хочу смотреть, мне нравятся утки в деревне!

Сунь Цзяньго на мгновение опешил, но затем решил не ходить вокруг да около:

— Шэнгу, откуда у тебя деньги на покупки? Дедушка и бабушка Гуань знают об этом?

Чжао Шэнгу, еще до того как Сунь Цзяньго заговорил, понял, куда он клонит, и потому не удивился.

— Это деньги, оставленные мамой Юэхуа. Сяо Юань часто голодает, я покупаю ему что-то перекусить.

Ли Юэхуа отдала все деньги Чжао Шэнгу, и об этом знала вся семья Гуань.

— Ага, а сколько у тебя еще осталось? — Сунь Цзяньго с жадностью смотрел на Чжао Шэнгу, словно пытаясь увидеть его насквозь.

Гуань Юань потянул Чжао Шэнгу за рукав:

— Дядя, зачем тебе это знать? А сколько денег у тебя дома?

Сунь Цзяньго нахмурился:

— Какой ты невоспитанный! Разве можно так разговаривать с дядей? Я просто беспокоюсь о вас. Двум малышам опасно держать столько денег!

Чжао Шэнгу, услышав, как он отчитывает Гуань Юаня, холодно сказал:

— Дядя Сунь, эти деньги у меня с семи лет, и ничего плохого не случилось. Я коплю их на учебу Сяо Юаня, так что не беспокойтесь. К тому же, Сяо Юань ведет себя хорошо, и ему не нужно ваше наставление.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, взял Гуань Юаня на спину и ушел.

Гуань Юань, лежа на спине Чжао Шэнгу, хоть и видел лицемерное поведение Сунь Цзяньго, был счастлив, что брат защитил его. Не сдержавшись, он засмеялся.

— Чему ты так радуешься, смеешься втихаря? — Чжао Шэнгу ущипнул Гуань Юаня за попку, довольный его округлившимися формами.

Гуань Юань фыркнул:

— Не скажу.

— Ну ладно, Сяо Юань, ты скрываешь от брата свои секреты? Сейчас я тебя прочую!

С этими словами он одной рукой придерживал Гуань Юаня, а другой начал щекотать его под мышками.

— Ха-ха... Братец, хватит, я не могу! — Гуань Юань смеялся до слез, извиваясь на спине Чжао Шэнгу, как гусеница.

Чжао Шэнгу, боясь, что тот упадет, остановился, и они весело продолжили путь в деревню Гуаньцзя, не подозревая, что дома их ждет серьезное испытание.

Едва войдя в дом, они увидели, что все члены семьи Гуань сидят в напряженной обстановке. Ян Фэйфан и Ли Юэчжи злорадствовали, а остальные смотрели на них с обвинением.

Первой не выдержала Ян Сюцуй, и как только они вошли, она закричала:

— Ах вы, мелкие! Тайком ловите рыбу и продаете, даже не сказав ни слова! Предатели!

Гуань Юань и Чжао Шэнгу переглянулись. Они понимали, что скрывать это долго не удастся, но не ожидали, что раскроют так быстро. Услышав грубости Ян Сюцуй, Чжао Шэнгу холодно сказал:

— Бабушка Гуань, прежде чем говорить, подумайте.

Ян Сюцуй, услышав это, разозлилась еще больше и, указывая на Чжао Шэнгу, закричала:

— Тьфу! Кто ты такой, чтобы учить меня? Дедушка, посмотри на этого, кого ты растил как родного внука! Заработал деньги и скрыл от семьи, будто мы ему чужие!

После этого она начала рыдать, словно ее действительно глубоко ранили.

Гуань Хэ тоже выглядел печальным:

— Эх, Шэнгу, все эти годы я считал тебя своим внуком, а ты так отдалился от нас. Ловишь рыбу, продаешь, и даже не говоришь нам. Я... я просто...

Он вытер уголок глаза.

Гуань Маньку вскочил:

— Чжао Шэнгу, ты, щенок, возомнил себя большим? Если бы не семья Гуань, ты бы не вырос! Бессердечный ублюдок, посмотри, до чего ты довел моего отца!

Гуань Маньцан и Гуань Манью поддержали его. В одно мгновение Чжао Шэнгу стал в их глазах чудовищем, предавшим свою семью.

Когда Гуань Юань уже не мог сдерживаться, Чжао Шэнгу опередил его. Он с силой швырнул ведро, которое держал в руке, и с грохотом оно разлетелось на куски.

— Вы действительно заботились обо мне? Не думайте, что я не знаю ваших намерений. Вам просто нужны деньги!

Услышав это, остальные смутились. Но Гуань Хэ, как более опытный, с грустью сказал:

— Шэнгу... как ты можешь так говорить? Я искренне считал тебя своим внуком!

Гуань Юань больше не мог терпеть его лицемерие:

— Если ты считаешь брата своим внуком, почему вы ели тайком, не заботились о нем, когда он болел, заставляли его работать с шести лет, обыскивали его комнату в его отсутствие, заставляли отдавать деньги?!

Гуань Юань, говоря это, вспоминал страдания Чжао Шэнгу в прошлой жизни, и слезы сами потекли по его щекам.

Чжао Шэнгу смотрел на Гуань Юаня, такого маленького, но стоящего перед ним, защищая его перед родственниками.

<http://bllate.org/book/16465/1494761>